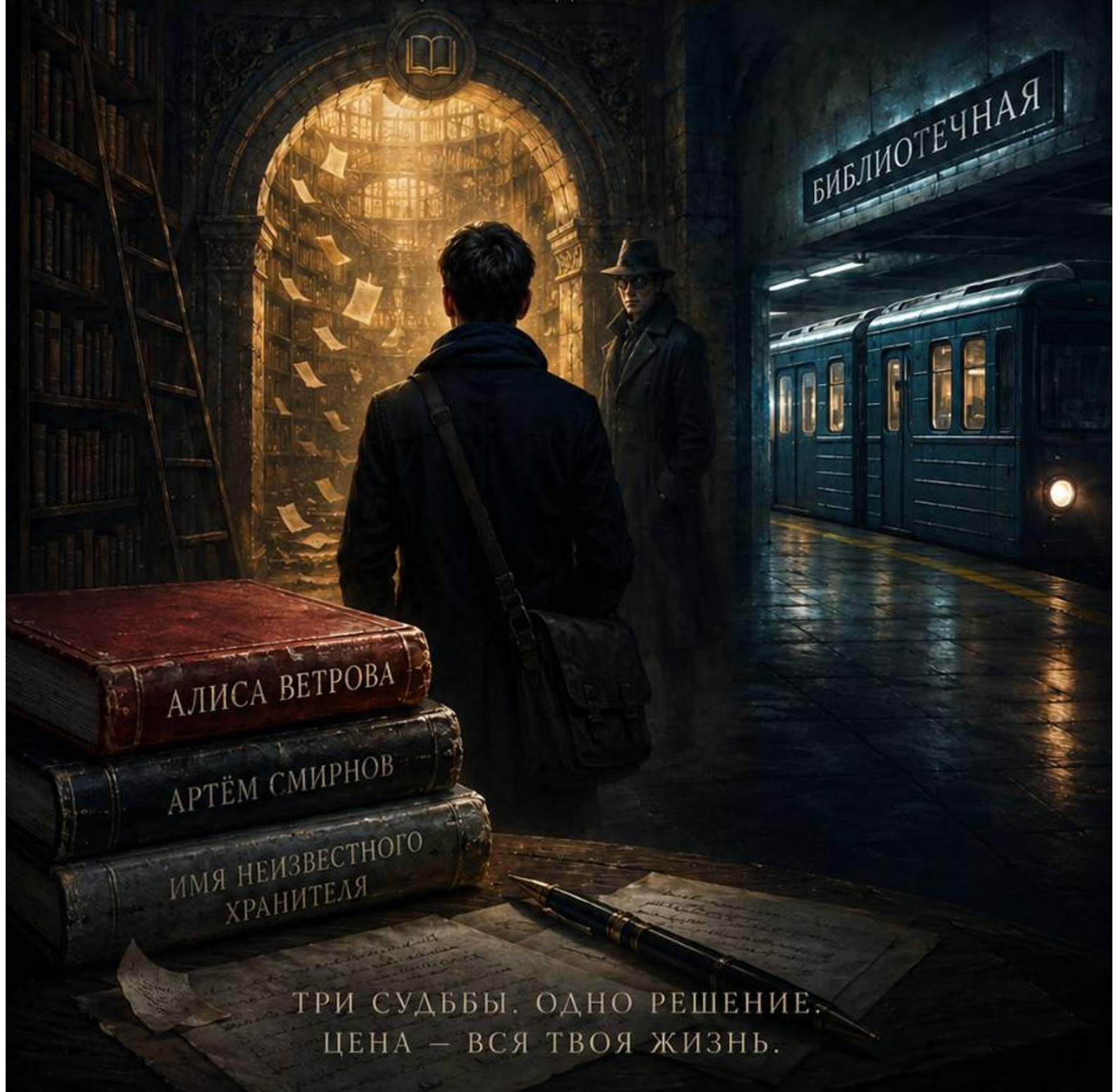

ДМИТРИЙ ЕРМОХИН

СТАНЦИЯ «БИБЛИОТЕЧНАЯ»

ИСТОРИЯ О ТЕХ, КТО НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ ИСЧЕЗНУТЬ

АЛИСА ВЕТРОВА

АРТЁМ СМИРНОВ

ИМЯ НЕИЗВЕСТНОГО
ХРАНИТЕЛЯ

ТРИ СУДБЫ. ОДНО РЕШЕНИЕ.
ЦЕНА — ВСЯ ТВОЯ ЖИЗНЬ.

Дмитрий Ермохин
Станция "Библиотечная"

«Автор»

2026

Ермохин Д.

Станция "Библиотечная" / Д. Ермохин — «Автор», 2026

Максим — писатель без книги, человек без прошлого, пассажир последнего вагона. Случайно сойдя на станцию-призрак «Библиотечная», он попадает в хранилище судеб всех, кто чувствовал себя лишним. Чтобы вернуться, ему нужно исправить три чужие жизни. Но за каждое спасение реальность стирает дорогих ему людей — отца, жену, собственные воспоминания. Когда останется последняя книга, Максим поймёт: всё это время он был не спасателем, а частью чьей-то давней, неоконченной истории. Психологический триллер о цене выбора, природе творчества и о том, что даже стёртые страницы можно переписать заново.

© Ермохин Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дмитрий Ермохин

Станция "Библиотечная"

Пролог

Тишина здесь была не просто отсутствием звука. Она была веществом — густым, как сироп, и липким, как паутина. Воздух пах старой бумагой, воском оплывших свечей и чем-то ещё... чем-то похожим на влажную землю.

Стеллажи уходили в бесконечность — вверх, вниз, вправо, влево. Геометрия этого места не подчинялась законам физики. Лестницы обрывались в пустоту и начинались из ниоткуда. Книги стояли плотно, корешок к корешку, и у каждой было имя.

Человек в сером пальто медленно шёл вдоль стеллажа, ведя пальцем по корешкам. Его лицо было бы незапоминающимся, если бы не глаза: один карий, другой — молочно-белёсый, как будто затянутый катарактой.

— Торописься, — прошелестел он, не оборачиваясь. — Все вы торопитесь.

Позади него, тяжело дыша, стоял мужчина лет сорока с тёмными кругами под глазами. Максим. Его трясло от холода и страха.

— Где я? — голос дал петуха.

Хранитель наконец обернулся и улыбнулся уголком рта:

— Ты дома. В прямом смысле этого слова. — Он снял с полки увесистый фолиант в кожаном переплёте и протянул Максиму. — Вот. Читай. Особенно последние страницы.

Максим дрожащими руками открыл книгу. На титульном листе было вытеснено золотом: «Максим Андреевич Соболев». Дата рождения. И ниже, мелкими буквами, будто написанными от руки: «Экземпляр № 7.481.953. Категория: лишний».

Он пролистал до конца. Страницы были пусты. Кроме трёх последних. На них чернели строки, и последняя обрывалась на полуслове: «...а потом он просто перестал существовать, потому что так и не решился...»

— Тебе осталось три главы, Максим, — сказал Хранитель почти ласково. — Хочешь дописать сам?

Глава 1

"Человек, которого не было"

Будильник зазвонил в 06:30. Зазвонил и надрывался пять минут, прежде чем Максим нашарил его под подушкой и сбросил, даже не глядя. Смысла вставать не было. Вчера он не написал ни строчки. Позавчера тоже. И весь последний год.

Он лежал, глядя в потолок, по которому от проезжающих машин ползли полосы света. Комната тонула в сером утреннем сумраке. На столе громоздилась чашка с засохшей кофейной гущей, в которой уже образовалась плесень, похожая на карту неизвестного континента. Рядом спал ноутбук, уткнувшись чёрным экраном в стену, словно обиженный ребёнок.

«Лишний человек», — подумал Максим и криво усмехнулся.

В школе он проходил это понятие на уроках литературы. Онегин, Печорин, Обломов — люди, которым нет места в собственной жизни. Тогда ему казалось это романтичным. Теперь он понимал: это просто диагноз. Ему сорок три. Разведён. Детей нет. Друзей — двое, и те скорее по привычке. Мать звонит раз в месяц, спрашивает про «романы». Он врёт, что работа кипит.

Работа. Его первый роман «Стеклянный дом» взял премию «Национальный бестселлер». Тираж разошёлся за месяц. Критики назвали его «голосом потерянного поколения». А потом всё стихло. Второй роман он так и не сдал. Аванс пришлось вернуть. Агент перестал брать трубку.

Максим был писателем только в анкете в графе «род занятий». В реальности он был никем.

Телефон пискнул. СМС от Лёхи, школьного друга: «Макс, ты живой? Выходи в люди. Пропадаешь».

Он хотел ответить, но пальцы зависли над экраном. Что писать? «Живой, но как будто нет»? Слишком пафосно. «Всё норм» — наглая ложь. Он вообще не был уверен, что существует. Иногда ему казалось, что если он закроет глаза и перестанет двигаться, то мир просто сотрёт его, как ошибку в программе. Как будто его и не было.

Этот день ничем не отличался от других. Максим выпил кофе (на этот раз свежий), надел старый свитер и вышел из квартиры. Просто чтобы идти. Ноги сами принесли его к метро.

Вагон был почти пуст. Пара студентов с наушниками, женщина с клетчатой сумкой, спящий бомж. Максим сел в угол, прислонился лбом к холодному стеклу. За окном мелькали чёрные стены туннеля, изредка сменяясь огнями станций.

«Китай-город»... «Кузнецкий мост»... «Пушкинская»...

Он начал засыпать. Веки налились свинцом. Мысли путались, превращались в бессвязные образы. Чей-то смех, шум дождя, лицо бывшей жены, и голос, монотонный голос, объявляющий станции.

— ...следующая станция — «Библиотечная». Конечная. Поезд дальше не идёт, просьба освободить вагоны.

Максим вздрогнул и открыл глаза.

Вагон был пуст. Вообще. Даже бомж исчез. Поезд стоял. Двери были открыты. За ними — странный, тускло освещённый перрон. Никаких указателей, только одна-единственная лампа под потолком, засиженная мёртвыми мотыльками.

Он осторожно вышел. Пахло сыростью и старыми книгами. Стены были облицованы не плиткой, а... книгами. Старыми, в кожаных и матерчатых переплётках, они были вмурованы прямо в камень, как кирпичи.

Посередине перрона висела табличка, выведенная каллиграфическим почерком:

«Добро пожаловать в Библиотеку лишних людей. Здесь хранятся все ненаписанные романы, неслучившиеся жизни и незаданные вопросы. Если вы здесь — значит, ваша книга ещё не окончена».

Максим почувствовал, как сердце пропустило удар. Не от страха. От странного, горького узнавания.

— Ну здравствуй, Максим, — раздался за спиной шелестящий голос. — Долго же ты ехал.

Он резко обернулся. Перед ним стоял человек в сером пальто с разными глазами и улыбался так, будто знал Максима всю жизнь.

— Я... я не...

— Ты не понимаешь, где ты? Понимаешь. Ты всегда знал, что окажешься здесь. — Хранитель наклонил голову к плечу. — Пойдём. Я покажу тебе твою книгу. И заодно объясню правила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.